

Образ действия: бесшумно, весело, вкусно, искоса, клубом, невозмутимо, неожиданно, неподвижно, непрерывно, неустанно, неуголимо, по-немецки, постепенно, по-французски, спокойно, судорожно, торопливо, тщательно.

Из них самые частотные слова: затем – 7, потом – 5, пополам – 4, только – 4, утром – 3.

Общее количество слов – 1156, из них имен существительных – 287, прилагательных – 112, глаголов – 291, числительных – 18, наречий – 78, местоимений – 62, среди служебных частей речи предлогов – 26, союзов – 10, частиц – 9.

Что же касается французского текста, то самыми частотными являются артикли (*le* – 68, *la* – 83, *les* – 52, *un* – 44, *une* – 19, *de* – 56 и их производные), местоимения (*il* – 17, *ils* – 7, *elle* – 39, *je* – 19, *qui* – 31) и предлоги, а также вспомогательные глаголы *avoir* – 43 и *être* – 43, что объясняется спецификой французского языка. Чаще всего встречаются слова, связанные с военной тематикой (ружье, война, немцы, убить, солдаты). Мы видим, что и в оригинале и в переводе совпадают самые частотные слова, это говорит о том, что переводчик прекрасно справился со своей работой.

Литература

1. Ковалева Т. В., Леонова Е. А., Кириллова Т. Д. История зарубежной литературы. Мн., 1997.

ЖЕНСКИЕ АРХЕТИПЫ В РОМАНЕ МЮРИЭЛ СПАРК «МИСС ДЖИН БРОДИ В РАСЦВЕТЕ ЛЕТ»

Н. С. Микулинская

В последнее время многие исследователи стали проявлять большой интерес к мифологии. Современные писатели используют мифологические сюжеты, перерабатывая их и переосмысливая. Но мифы обрели новую жизнь не только в литературе. Психологи-юнгианцы используют мифологию как путь к познанию глубинных бессознательных механизмов поведения человека. И это не безосновательно. Боги-олимпийцы существуют в человеческом воображении уже более трех тысячелетий и являются следствием коллективного бессознательного человека. Именно поэтому обитатели Олимпа были очень похожи на людей по своему поведению, внешнему облику и, особенно, по своим эмоциональным реакциям.

Древней Греческой мифологии посвятила свою книгу и Джин Шинода Болен. В своей книге «Богини в каждой женщине» она исследует могучие внутренние схемы, или архетипы, которые объясняют основные раз-

личия между женщинами. Итак, Болен в своей книге описывает семь наиболее известных олимпийских богинь: Деметра (воплощение архетипа матери), Персефона (дочь), Гера (жена), Афродита (возлюбленная), Артемида (сестра и соперница), Афина (стратег), Гестия (хранительница домашнего очага). Для каждой из рассматриваемых богинь характерно особое восприятие мира, а также предпочитаемые роли и побуждения.

Греческие богини – это женские архетипы, которые олицетворяют женские модели поведения. Говоря об архетипах богинь, следует помнить, что они складывались в патриархальном обществе и поэтому имеют на себе его глубокий след. Каждая из богинь по-своему вынуждена была приспособляться к доминированию мужчин: путем обособления от них, присоединения или ухода в себя. Богини, ценившие патриархальные отношения, были уязвимы и слабы в сравнении с богами, которые могли порой даже пренебрегать ими.

Несмотря на то, что в женщине могут сосуществовать несколько богинь, девочка от рождения обладает характерными чертами присущими определенному архетипу. Она энергична или спокойна, своенравна или покладиста, любопытна или не очень, склонна к одиночеству или общительна. Послушная девочка, выполняющая мамины пожелания, так же отличается от малышки, способной самостоятельно исследовать окрестности, как Персефона от Артемиды.

Имея виды на будущее ребенка, родители, воспитатели или другие значимые в жизни ребенка люди поддерживают одних богинь и подавляют других.

Роман Мюриэл Спарк «Мисс Джин Броди в расцвете лет» переносит нас в Эдинбург тридцатых годов, в частности в школу для девочек Марсии Блейн. Уже с первых страниц романа мы знакомимся с шестью девочками именуемыми «кланом Броди». Девочек объединяет то, что они являются «избранницами» своей первой учительницы мисс Джин Броди, личности властной и противоречивой. Даже окончив начальные классы, девочки остаются подвластными своей первой учительнице, для которых она является примером и непоколебимым авторитетом. Сама мисс Броди считает, что полностью посвятила себя девочкам, отдала им себя «в расцвете лет». На самом же деле все обстоит с точностью наоборот.

Отношения мисс Броди и девочек можно описать словами не посвятила им себя, а посвятила их себе и это будет очень точно отражать существующее положение дел. Несмотря на то, что все шесть девочек давно бы пошли каждой своей дорогой, мисс Броди твердо намерена присутствовать и участвовать в их жизни. Мисс Броди не осознает того, что каж-

дая из девочек – личность со своими желаниями, мечтами, особенностями. Она воспринимает девочек, как свою собственность, как часть самой себя.

Личность мисс Броди и уникальна и типична, вызывающая и восхищение и жалость. С одной стороны мисс Броди умна, обладает эстетическим вкусом, и является человеком разносторонним и незаурядным. Но в тоже время, в послевоенное время таких как мисс Броди были легионы и уникальность ее состояла лишь в том, что она работала в классическом заведении, типа школы Марсии Блейн. Подобно другим эдинбургским старым девам, мисс Броди не смогла реализовать себя.

Мисс Броди живет в мире фантазий, самообольщения и самообмана, опрометчиво считая что сможет реализовать себя в своих ученицах. Она судит о девочках поверхностно, пытается навязать им свои модели поведения, а не раскрыть тот потенциал, который заложен в них природой. Она оказывает огромное влияние на всех девочек клана, но особенно показательным примером навязывания своих моделей поведения являются взаимоотношения мисс Броди с Сэнди и Роз.

Сэнди должна была принять архетип Афины. Богиня мудрости Афина известна своим стратегическим гением и практицизмом. Как архетип, Афина представляет паттерн, которому следуют женщины, обладающие логическим складом ума и руководствующиеся скорее разумом, чем сердцем. Не подлежит сомнению то, что Сэнди умна и обладает «прозорливостью высшего порядка», но именно у Сэнди с ее маленькими глазками и непримечательной внешностью доминирует чувственное начало – архетип Афродиты, которую можно узнать в Сэнди благодаря ее притягательности. Ясно, что мисс Броди видела в Сэнди лишь рациональное начало. Роз же, благодаря своей внешности и мисс Броди, приобрела славу секс-бомбы. Но Мисс Броди придумала себе образ Роз, совершенно не заботясь о том соответствует он ей или нет. На самом же деле архетип Афродиты совершенно не соответствовал Роз. В отличие от других девочек, она никогда не интересовалась интимной жизнью и эта черта сохранилась за ней навсегда. У Роз действительно был инстинкт, как неоднократно говорит мисс Броди, но инстинкт не Афродиты, а Геры.

Она побуждалась «подаренным богиней» Герой инстинктом к замужеству, сильным желанием женщины быть женой. Роз удачно выходит замуж, забыв о той роли, которую уготовила для нее мисс Броди. Некоторым девочкам, подобно Роз, удается «стряхнуть» с себя влияние мисс Броди, а для некоторых ее влияние носит истинно трагический характер. Джойс Эмили Хэммонд, под влиянием мисс Броди, бросила школу и сбежала в Испанию сражаться за Франко и погибла в поезде во время обстрела. Мэри Макгрегор, погибая, вспоминает годы проведенные с мисс Броди как самые лучшие в своей жизни. Трагична и судьба Сэнди.

Мисс Броди не только не осознает своей безответственности, но и напротив живет с полным сознанием собственной непогрешимости, считая, что Бог всегда на ее стороне. Безответственность мисс Джин Броди приносит страдания не только ее ученицам, но и ей самой. Сэнди, понимая, что мисс Броди может искалечить еще много судеб, рассказывает директорше Маккей о политических пристрастиях своей учительницы и мисс Броди заставляют уйти из школы. Подобно своему родственнику Уилли Броди, который окончил жизнь «на виселице собственного изобретения», мисс Джин Броди терпит крах из-за девочки из своего же клана. Сэнди так и не сможет никогда простить себе этот поступок.

Экстравертная, чувственная Сэнди замыкается в себе и становится монахиней. Таким образом в Сэнди актуализируется архетип Гестии. Архетип Гестии процветает в религиозных общинах, культивирующих безмолвие и тишину. Католические ордена, чья духовная практика основана на медитации, создают хорошую обстановку для проявления архетипа Гестии. Монахини следуют паттерну Гестии. Молодые женщины, вступающие в монастырь, отказываются от своей прежней индивидуальности. Они меняют имя, отказываются от фамилии, носят одинаковую одежду и соблюдают обет безбрачия, посвящая свою жизнь Богу. Большинство храмовых «Гестий» безлики и скромно принимают участие как в богослужении, так и в повседневных заботах своих религиозных общин. Известные женщины, члены таких общин, сочетают Гестию с другими архетипами.

Например, святая-мистик Тереза Авильская, известная своими экстаическими писаниями, сочетала в себе Гестию с Афродитой. Лауреат Нобелевской премии мира Мать Тереза, по-видимому, представляет сочетание Деметры с Гестией. Сэнди относится ко второму типу «Гестий». Будучи монахиней, она занимается творчеством: пишет книгу по психологии «Преображение банального». И вновь в Сэнди проявляется архетип Афродиты, так как именно Афродита отвечает за творческий процесс. Благодаря ей происходит притяжение, соединение, оплодотворение, вынашивание и рождение новой жизни, нового творения, новой теории.

В заключении я бы хотела отметить, что личная трагедия мисс Броди заключается вовсе не в ее увольнении из школы и даже не в предательстве ее одной из своих же учениц, а в том что она утратила власть над судьбами девочек. Каждая из них идет своей дорогой, а не той которую выбрала для них мисс Броди. А так как у мисс Броди своей жизни не было и она жила только судьбами своих учениц, для нее потеря власти над ними равносильна утрате смысла жизни.

Литература

1. *Спарк М.* Избранное: Сборник./Пер. с англ. Составл. и вступ. Статья Г. Анджапаридзе.-М.: Радуга, 1984. С. 179–277.
2. *Джин Шинода Болен* Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь / Перв. с англ. М.: ООО Издательский дом «София», 2006. 272 с.

«Я» И «МЫ» В ВОСТОЧНОСЛОВЯНСКИХ КУЛЬТУРАХ И ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА)

Т. А. Михалкина

Культура каждого народа по-своему интересна. Белорусская культура не является исключением из этого правила. Развиваясь в общем русле восточнославянских традиций, она в силу сложившихся исторических условий обогащалась новыми, не исконно славянскими элементами. Территория Беларуси, как известно, на протяжении многих веков была своеобразной границей между Западом и Востоком. Это не могло не оказать влияние на ее культуру.

С. Г. Тер-Минасова пишет: «Как известно, культуры делятся на коллективистские и индивидуалистические» [1, с. 525]. Коллективистскими считаются страны Востока. Основной их принцип – быть как все. «Это значит: не выделяться из коллектива ни внешне, ни внутренне, подчинить свои личные нужды, интересы, способности, таланты нуждам и интересам коллектива, не возвышаться над ними ни в коем случае – ни в переносном смысле слова, ни даже в прямом» [1, с. 525].

В странах же Запада с раннего детства развивают независимость и самостоятельность, то есть воспитывают индивидуальность в человеке. Белорусская культура явно тяготеет к коллективистскому Востоку, но находится при этом в тесном контакте с Западом, поэтому испытывает влияние обоих и, как результат, находится на перепутье. С одной стороны – восточная коллективистская основа, ориентация на объединение и всеобщность идей и интересов. С другой – западные понятия ‘частного’ и ‘собственного’, осознание каждым человеком себя как личности. Белорусский народ в результате смешения этих идей приобрел необычное соединение черт характера: толерантности, скромности и чувства собственного достоинства. В белорусе заложено уважение к другому человеку и к себе самому. Он воспринимает себя как личность, но при этом скромный и не склонен выставлять напоказ свою индивидуальность. В то же время белорус легко уживается в коллективе и воспринимает себя как его часть. Другими словами, в белорусской культуре сплелись понятия коллективности и индивидуальности. Они представлены и в языке в категориях «я» и «мы».